

Николай Михайловский

**Из литературных и
журнальных заметок 1874
года**

Николай Константинович Михайловский

Из литературных и журнальных заметок 1874 года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447615

Н. К. Михайловский. Сочинения: М.; 2011

Аннотация

«Московские ведомости» об опере г. Мусоргского «Борис Годунов». – «Наше общество в героях и героинях литературы» М. В. Авдеева. – Рудины и люди шестидесятых годов. – Что случилось? – Разночинец пришел. – Из биографии Ф. М. Решетникова.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Николай Константинович Михайловский Из литературных и журнальных заметок 1874 года

«Московские ведомости»^[1] об опере г. Мусоргского «Борис Годунов». – «Наше общество в героях и героинях литературы» М. В. Авдеева. – Рудины и люди шестидесятых годов. – Что случилось? – Разночинец пришел. – Из биографии Ф. М. Решетникова.

<...> Но в то время, как я писал о Щербине, я прочитал № 46 «Московских ведомостей», из которого усмотрел, что еще долго и долго азбука у нас будет делом не лишним. В этом № почтенной московской газеты напечатано второе «музыкальное письмо из Петербурга» г. Лароша. Дело идет об опере г. Мусоргского «Борис Годунов». Я не знаю этой оперы, о музыке вообще понятия имею весьма слабые, с новой русской музыкальной школой, к которой принадлежит г. Мусоргский, незнаком, можно сказать, вовсе. Но петербургская корреспонденция московской газеты высказывает

---

[1] «Московские ведомости» – одна из старейших русских газет, выходила с 1756 по 1917 г.

некоторые положения об искусстве, в такой мере общие, что и профан в музыке может оценить их по достоинству. Автор «музыкального письма» находит в авторе «Бориса Годунова» некоторый талант, много смелости, очень мало музыкального образования и проч. Затем автор сравнивает новую оперу с некоторыми литературными явлениями и наконец говорит: «Будучи реалистом в том смысле, который это слово приобрело у нас в России в новейшее время, г. Мусоргский разделяет, по-видимому, симпатии реальной школы к бедному люду, к его горемычной жизни, к его нравам и языку». «Борис Годунов» реального композитора представляет, как мы видели, несколько народных сцен; они первоначально вдохновлены Пушкиным, но фантазия поэта-музыканта разрисовала их по-своему и с очевидною любовью. Но гораздо более это влечение к бедняку рисуется в заключительных строчках драматической поэмы, которые словно резюмируют ее внутреннее содержание, словно дают ключ к ее разгадке:

Лейтесь, лейтесь, слезы горькие.
Плачь, душа православная!
Скоро враг придет, и настанет тьма,
Темень темная, непроглядная.
Горе, горе Руси,
Плачь, русский люд,
Голодный люд!

(Это поэт юридический, остающийся один на сцене.) Не честолюбие Бориса, не приключения Лжедмитрия, не надменная красота Марины оковали фантазию художника; последнее слово его драмы, последнее впечатление, с которым он выпускает зрителей из зала, – вопль наболевшего сердца. «Плачь, русский люд, голодный люд!» Хотя только в намеке, но в веском и чувствительном намеке, нам показывают бедствия и страдания народа, пред громадностью которых мельчают и исчезают отдельные исторические фигуры с их судьбой и характерами. Вторжение гражданского плача, столь обыкновенного в русской литературе, в русскую музыку – явление небывалое; ни Даргомыжский, ни кто-либо из его адептов не думали об этом, и г. Мусоргский сделал положительно новый шаг на пути музыкального реализма. Но у него этот гражданский плач звучит не в первый раз, многие из его романсов, вышедших раньше «Бориса», особенно «Светик Савишна», «Колыбельная Еремушке» и «Сиротка», посвящены изображению «меньшого брата», его сиротской доли, его голода, его смирения и переносимых им унижений и жестокостей. И в романсах слова, наряду с музыкой, нередко принадлежат г. Мусоргскому: он не только находит скорбные мотивы в нашей собственной лирике, но и сам создает их себе, сочиняя тексты, полные гражданских слез^[2].

Какое, однако, удивительное и прекрасное явление пропу-

---

^[2] М. П. Мусоргский написал немало текстов к своим произведениям; кроме указанных Михайловским это еще и отдельные куски «Хованщины».

стиль я, прикованный к литературе, но более или менее следящий за разными сторонами духовного развития нашего отечества! В самом деле, музыканты наши до сих пор так много получали от народа, он дал им столько чудных мотивов, что пора бы уж и расплатиться с ним хоть мало-мальски, в пределах музыки же, разумеется. Пора наконец вывести его в опере не только в стереотипной форме: «воины, девы, народ». Г. Мусоргский сделал этот шаг. Спешу поделиться указанием г. Лароша с читателем. Я слышал о новой «реальной» русской музыкальной школе и почитывал критические статьи о ней. Но до сих пор дело вертелось преимущественно на сочности, вкусности, на гнущих нотах, изображающих гнусный характер, на септимах и доминант-аккордах. Я убоился премудрости и возвратился вспять, не подозревая, что один из представителей новой школы сделал такой действительно важный шаг. Честь и слава г. Мусоргскому, но честь и слава г. Ларошу, который первый, по крайней мере в печати, указал на это явление и некоторым образом поднес лавровый венок своему товарищу по профессии, поднес без зависти к успеху, без педантического ворчанья, – вот что особенно дорого.

Но знаете ли вы, мои благосклонные читатели, что выписанные мною из «музыкального письма из Петербурга» строки вовсе не суть некоторым образом лавровый венок, подносимый товарищу по профессии без зависти и педантизма? Можете ли вы догадаться, что это один из пунктов об-

винительного акта?! Надо видеть, чтобы верить. Прочтите всю корреспонденцию «Московских ведомостей», и вы поверите. Впрочем, для ясности дела я приведу те смягчающие обстоятельства, на которые снисходительно указывает автор. «Нельзя сказать, – говорит он, – чтобы вокальная музыка была неспособна принимать в себя социальные идеи, стремления и симпатии; скорее, можно ратовать против тенденциозности всего искусства вообще, но, терпя уже много лет социальные мотивы в лирическом стихотворении и в драме, мы не должны особенно вооружаться против появления их в романсе и в опере, как бы оно ни показалось резко, грубо и оскорбительно». Что же это, наконец, такое? В Бедламе мы, что ли, живем? И еще г. корреспондент «Московских ведомостей» называет г. Мусоргского «наивным обитателем какой-нибудь Новой Каледонии, предпринявшим обновить дряхлую Европу и предписать ей новые законы, островитянином, поражающим нас своим фантастическим видом, перьями и татуировкой»! Но, государь мой, вы-то кто, как не татуированный дикарь? Или вам не известно, что если вы перестанете «терпеть социальные мотивы» в поэзии (не знаю, почему вы упоминаете только лирику и драму), то вам придется выкинуть за борт без малого всего Шиллера, всего Барбье, половину Беранже и Виктора Гюго, почти всего Жорж-Занда, и проч., и проч., и проч. И какой ведь это в самом деле ничтожный нравственный и умственный капитал, стоит с ним церемониться! Эта дряхлая Европа и не подозревает,

что социальные мотивы совсем не подлежат ведению искусства. Но любопытно бы было знать, что это собственно значит: «социальные мотивы». Очень жаль, что корреспондент «Московских ведомостей» не сообщил, что именно должен был говорить юродивый; он это наверное знает, ему и книги в руки. Я могу только догадываться. Скажи он: так называется честолюбие! – ничего; о как презренно самозванство! – тоже ничего; велика, о Марина, твоя красота, но она надменна и притом она польская! – опять-таки ничего, даже очень прекрасно. Но закончить драму из Смутного времени воспоминанием о том, что народу приходилось плохо и от природы, и от людей, и от своих, и от чужих, – какой нехудожественный, какой «грубый, резкий и оскорбительный прием». Только потому и рукой махнуть можно, что вообще художник, особенно поэт-беллетрист, ныне избаловался, мало его подтягивали, много воли давали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания